

*М.Г. Мацкевич, А.В. Родионова,
mmatskevich@yandex.ru, arodionova@yandex.ru*

ЛОКУС КОНТРОЛЯ И АТРИБУЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: общие и специфические аспекты изучения (на примере общероссийских опросов и опроса петербургских студентов)

Аннотация: В статье обосновывается возможность социологического изучения локуса контроля и атрибуции ответственности. На примере данных массовых опросов определен основной дифференцирующий фактор — возраст, но установлено, что данный фактор выступает не как календарный возраст, а как эффект принадлежности к когорте. Различия в общем локусе контроля и атрибуции ответственности (на примере выбора вуза обучения) представлены на материалах опроса студентов Санкт-Петербурга. Для однородной выборки студентов выявлено влияние на локус контроля и атрибуцию ответственности совокупного ресурса семьи.

Ключевые слова: локус контроля, атрибуция ответственности, социологические методы в исследовании локуса контроля, межпоколенческие различия, образование, социализация, студенты, вузы Санкт-Петербурга.

Изменения, происходящие в непосредственном и глобальном окружении как общества в целом, так и отдельного индивида, создают и новые возможности для развития, и новые угрозы. Для одних открывающиеся возможности являются стимулом и ориентиром, а других они заставляют смириться с новыми обстоятельствами, отказаться от инициативной деятельности и подавляют волю. Составляя планы (на день или на долгую перспективу), принимая решения, человек взвешивает, посильны ли намеченные цели для него самого или главным условием их достижения является та или иная совокупность внешних, не зависящих от него обстоятельств, и остается надеяться на судьбу или случай. Один чувствует себя хозяином судьбы, а другой считает возможным лишь «плыть по воле волн». Аналогично и

ответственность за возможный результат деятельности приписывается либо внешним силам, либо собственным способностям и стараниям.

Представление человека о причинах происходящих с ним событий, локализация этих причин в себе или во внешних обстоятельствах — одна из важнейших характеристик, определяющих личность. Если человек видит причины происходящих с ним событий по преимуществу в себе самом, объясняя их своими склонностями, характером, способностями или конкретными поступками, — это свидетельствует о наличии у него внутренней (интернальной) локализации контроля, или внутренней атрибуции ответственности (особенно если речь идет о конкретных поступках). Если же он склонен видеть причины происходящих с ним событий в судьбе или случае, в других людях, начальстве, государстве или окружающей среде, — это говорит о наличии у него внешней (экстернальной) локализации контроля, или внешней атрибуции ответственности¹.

Данное свойство личности получило название *локуса контроля*. Начало научному использованию этого термина было положено в 1960-е годы американским психологом Дж. Роттером². Самый общий (базовый) уровень интернальности-экстернальности задается индивиду характеристиками той культуры, в рамках которой происходит его социализация (ее способами миропонимания, нормативными предписаниями и ценностями). Это глубоко усвоенное представление определяет и его отношение к себе и миру, и почти все наиболее значимые намерения и поступки, и большую часть навыков повседневной жизни. Ощущение (не обязательно осознанное) доминирующей причинности собственной судьбы и ответственности самого человека за основные события своей жизни, сформировавшись в определенном возрасте, в дальнейшем почти в неизменном виде сопровождает человека практически всю жизнь.

Иначе говоря, интернальность-экстернальность задается не только, и даже не столько индивидуально-психологическими свойствами личности, сколько культурно, ценностно-нормативными характеристиками того социального пространства, в котором формируется (социализируется) личность. И уже в рамках этого формируется индивидуальная (психологическая) и групповая (социальная и социально-психологическая) дифференциация интернальности/экстернальности.

Существует несколько теорий, схожих с концепцией локуса контроля. Часть из них находится в рамках социологического подхода, но

¹ Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983.

² Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. Psychological Monographs. 1969. № 80 (entire No. 609).

большинство тяготеет к психологическому. Среди социологических Роттер указывает в первую очередь на работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Веблена и Р. Мертон. Среди психологических он называет работы Р. Уайта, Д. Макклеланда и Дж. Аткинсона, Г. Уиткина и Ж. Пиаже³.

Согласно М. Веберу, становлению духа капитализма способствовала протестантская этика. Она исходила не только из того, что человек предоставлен полностью самому себе, но и из того, что его божественное предназначение реализовывалось именно через его деятельность. Напротив, согласно восточной ментальной традиции, человек находится во власти судьбы⁴. Для рационалиста Т. Веблена вера в судьбу или случай представлялась проявлением отсталой, неэффективной общественной системы, плодом варварского отношения к жизни. Р. Мертон в этом явлении видел скорее защитный механизм, позволяющий личности с помощью внешнего локуса контроля сохранить в случае жизненных неудач самоуважение⁵.

Очевидно, что по степени локализации ответственности различаются не только отдельные личности, но и целые общества и группы⁶. Обнаружено, что наиболее развитые страны выделяются не только развитой промышленностью и экономикой, но и господствующим в них типом представления о причинности происходящего в судьбе человека. Это подтверждается в том числе эмпирическими исследованиями, проводившимися в разное время в разных странах. Наиболее фундаментальным и известным является сравнительное международное исследование Р. Инглхарта «World Values Survey». В обществах с устоявшимися демократическими институтами и развитой экономикой преобладают представления о внутренней («интернальной») причинности происходящего с человеком. В обществах, находящихся на более низком уровне экономического и социального развития, более распространены представления, приписывающие основную ответственность за происходящее с человеком внешним, не зависящим от него обстоятельствам⁷.

³ Rotte J.B., Chance J., Phares E.J. (Eds.). Applications of a social learning theory of personality. New York, 1972.

⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

⁵ Merton, R.K. Mass persuasion. New York, 1946.

⁶ Хок Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. СПб.; М., 2003. С. 264; Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М., 1999. С. 305.

⁷ См.: Inglehart R. 1) Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990; 2) Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political

Принято считать, что в конце 1980-х годов советское общество состояло преимущественно из людей, приписывающих ответственность за свою судьбу внешним обстоятельствам. Формированию такой локализации ответственности способствовал патерналистский характер как советской системы, так и доминировавшего до этого православного этоса.

С переходом к рыночной экономике практически полное отсутствие поддержки государства потребовало от граждан ответственного поведения, в первую очередь в экономической сфере. В этих условиях внутренняя локализация ответственности могла бы обеспечить более успешную адаптацию и функционирование индивида в изменившихся социальных обстоятельствах⁸. При этом локус контроля влияет не только на формы социальной активности, но и на выбор информационных каналов и способы освоения представления о социальной реальности⁹.

Для сегодняшней молодежи опора на свои собственные силы выглядит вполне естественной, а часто и безальтернативной. Более того, каждое новое поколение россиян отличается более высокой степенью интернальности, чем предыдущее¹⁰. Они в существенно большей степени усвоили ценности постсоветского общества и более активно, хотя и вынужденно, адаптировались к нему¹¹. В первую очередь это коснулось тех, кто проходил социализацию в новых российских условиях последние полтора десятка лет.

В этих изменениях отношения к внешним условиям повседневной социальной среды, в которую погружен индивид, можно увидеть лишь процесс адаптации различных социальных групп к новым условиям жизни. Действительно, смена социальных установок представляет собой процесс адаптации социальных групп к изменяющимся условиям,

Change in 43 Societies. Princeton, Princeton University Press, 1997; *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence, Cambridge University Press, 2005.

⁸ *Мацкевич М.* Локализация ответственности и адаптация к постсоветской действительности // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 3. С. 15–20; *Кесельман Л., Мацкевич М.* Груз ответственности // Петербург — Место и время. 2003. № 1. С. 75–79.

⁹ *Климов И.* Социальные вызовы «приватизированного» телевидения // Сайт Фонда «Общественное мнение». 2005. 15 июля <http://bd.fom.ru/report/map/gur050401>.

¹⁰ *Белюсова Р., Звоновский В.* Локализация ответственности за личное материальное положение // Молодежь Самарской области в 2003 г. Самара, 2004. С. 151–169.

¹¹ *Левада Ю.* Вынужденная адаптация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1. С. 5–18.

но важнее то, что этот процесс демонстрирует долговременность происходящих изменений, поскольку, как показывают исследования, будучи единожды усвоенными отдельным индивидом, установки остаются присущими ему на протяжении всей жизни.

Большинство известных нам эмпирических исследований локуса контроля выполнено в рамках психологического подхода, рассматривающего атрибуцию ответственности в качестве характерологической компоненты личности. Однако уже Роттер, а затем и его последователи показали, что данная особенность человеческой психологии существенным образом зависит от культурной среды, в которой проходила социализация индивида¹². Очевидно, что для измерения локуса контроля больших социальных групп и целых обществ требуется специфически социологический инструмент.

Если для психологического теста важна высокая точность каждого отдельного измерения, то для социологической методики важна точность группового измерения, позволяющая уверенно утверждать, что в группе А измеряемое качество выражено в большей мере, нежели в группе В. Высокая точность отдельного измерения здесь, как правило, не требуется; и для обнаружения локуса контроля в той или иной группе вполне достаточно определить отношение отдельных ее членов к альтернативе, которая замыкает шкалу Роттера: «происходящее с человеком, как правило, дело его собственных рук» или «человеческая жизнь складывается независимо от его воли».

Склонные видеть основные причины происходящих с ними событий во внешних, не зависящих от них обстоятельствах, этими же внешними обстоятельствами в большинстве случаев объясняют и уровень своего благосостояния. Поэтому из всех аспектов человеческой жизни нами был выбран материальный как актуальный практически для всех социальных групп и хотя бы условно имеющий количественное выражение.

Близость общих распределений локуса контроля и материальной атрибуции ответственности не означает концептуальной или эмпирической идентичности этих феноменов. В некоторых своих проявлениях локус контроля может выступать в форме каузальных атрибуций. Но если локус контроля есть некоторая обобщенная характеристика действующего субъекта, не связанная с конкретикой отдельных ситуаций,

¹² См.: Дьяконова Н.А., Юртайкин В.В. Авторитарная личность в России и США: ценностные ориентации и локус контроля // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 51–60.

то атрибуция ответственности определяется взаимодействием личностного потенциала с объективными обстоятельствами конкретной ситуации. Те, кто усматривают в себе самих основные причины происходящего в жизни, преимущественную ответственность за свое материальное положение, как минимум, в половине случаев на себя не принимают¹³. Внешний локус контроля в принципе более кросситуативен, нежели внутренний.

Не претендуя на высокую точность каждого индивидуального измерения уровня интернальности, мы использовали простейшую шкалу реакций на вопрос: «Как вы полагаете, от чего в большей мере зависит ваше материальное положение: лично от вас (от ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или от не зависящих от вас обстоятельств (от ситуации в стране, в вашем городе, селе, от случайностей, удачи, начальства и пр.)». Разумеется, мы далеки от утверждения, что достаточно простая шкала позволит измерить такое сложное психологическое понятие как «локус контроля» или даже более узкое — «атрибуция материальной ответственности».

В течение последних 25 лет нами накоплен большой опыт использования этой шкалы. В 1980 г. она была применена в выборочном массовом опросе студентов Куйбышевского (Самарского) политехнического института, проведенном Л. Кесельманом и Н. Тартаковским. Первый опрос, измеряющий локус контроля в данной парадигме, охватывающий все основные социальные группы городского населения, был проведен в Петербурге Центром изучения и прогнозирования социальных процессов (под руководством Л. Кесельмана) весной 1991 г.¹⁴ Было опрошено около 4 тыс. человек. В 2005 г. Фонд «Общественное мнение» опубликовал результаты исследования отношения населения страны к телевидению как средству массовой коммуникации, важным аспектом которого явился анализа влияния локуса контроля на восприятие телевизионных программ и социальной роли телевидения в жизни различных социальных групп¹⁵.

¹³ Кесельман Л. Динамика вовлеченности в политику различных социальных групп населения Петербурга // Качество населения Санкт-Петербурга / Под ред. Б.М. Фирсова. СПб.: СПбФ ИС РАН, 1993.

¹⁴ Мацкевич М. Локализация ответственности и адаптация к постсоветской действительности // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 3. С. 15–20.

¹⁵ Климов И. Телевидение: модальности существования // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 93–99.

* * *

В сентябре 2005 г. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в рамках проекта «Георейтинг» провел опрос, охвативший примерно по 500 человек в каждом из 69 отобранных регионов страны. Объединенный массив, содержащий более 34500 единиц наблюдения, обеспечивает высоконадежные данные о параметрах соответствующих характеристик основных социально-демографических и социально-экономических групп российского населения.

Из четырех предлагавшихся вариантов ответа на вопрос о том, от чего в большей мере зависит собственное материальное положение, треть (34%) из всех опрошенных выбрали: «безусловно, от не зависящих от меня обстоятельств». Примерно столько же (32%) выбрали менее твердую формулировку: «скорее от не зависящих от меня обстоятельств». Предельное значение «безусловно, от меня самого» показалось близким 12% опрошенных россиян. Еще 18% согласись с более умеренным вариантом: «скорее от меня самого». Еще 4% затруднились с выбором из предлагавшихся вариантов ответа.

Таким образом, две трети (66%) жителей российских регионов считают, что их материальное положение определяется по преимуществу внешними обстоятельствами. Условно назовем их «экстерналами», имея в виду, что этот термин в данном контексте не является психологическим. Внутренний локус ответственности за свое материальное положение обнаружили почти вдвое меньшее число россиян — 30%. Принадлежащих этой группе мы будем называть «интерналами». На одного «интернала» в выборке приходится более двух «экстерналов», что свидетельствует, в частности, о доминировании патерналистских настроений, выводящих ответственность за личное благополучие за круг непосредственного влияния индивида¹⁶.

Традиционный взгляд на становление экономической независимости человека в обществе предполагает, что степень принятия им ответственности за свое материальное положение растет по мере его профессионального становления и карьеры, которая почти до выхода на пенсию идет по восходящей. Однако собранные данные однозначно опровергают эту, казалось бы, вполне естественную версию (хотя следует сделать поправку на кризис).

¹⁶ Подробно о результатах данного опроса см.: *Звоновский В., Мацкевич М.* Локализация ответственности как фактор социального поведения // Социс. 2009. № 3. С. 45–57.

Таблица 1. Атрибуция ответственности материального положения поколенческих (возрастных) групп, ФОМ-2005

Возраст (год рождения)	Интерналы (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
18–19 лет (1986–87 г.р.)	47	48	0,98	1605
20–24 года (1981–85 г.р.)	51	46	1,11	3063
25–29 лет (1976–80 г.р.)	48	47	1,03	3391
30–34 года (1971–75 г.р.)	43	54	0,79	3039
35–39 лет (1966–1970 г.р.)	36	61	0,60	2733
40–44 года (1961–65 г.р.)	32	64	0,49	3143
45–49 лет (1956–60 г.р.)	28	69	0,40	3642
50–54 года (1951–55 г.р.)	24	73	0,32	3911
55–59 лет (1946–50 г.р.)	19	77	0,25	2612
60–64 года (1941–45 г.р.)	14	83	0,17	1523
65–69 лет (1936–40 г.р.)	11	85	0,13	2448
70 лет и старше (до 1935 г.)	10	84	0,11	3416
Все	30	66	0,46	34500

Распределение ответов на вопрос: «от чего в большей мере зависит ваше материальное положение: лично от вас (от ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или от не зависящих от вас обстоятельств (от ситуации в стране, в вашем городе, селе, от случайностей, удачи, начальства и пр.)?» и индекс интернальности.

Как видно из таблицы 1, именно молодежь (родившиеся не позже 1976 г.) демонстрирует если не численное превосходство «интерналов», то их баланс с «экстерналами» (0,98–1,11)¹⁷. Абсолютное

¹⁷ Индекс интернальности (ИИ) — обобщающий показатель, представляющий отношение численности принимающих ответственность за свое материальное положение на себя к количеству тех, кто ответственность возлагает на внешние обстоятельства. ИИ тем выше, чем больше числитель (количество интерналов); и тем ниже, чем больше знаменатель (количество экстерналов).

численное преобладание принимающих на себя преимущественную ответственность за свое материальное благополучие наиболее заметно в группе тех, кто родился между 1981-м и 1985-м гг. (среди тех, кто родился после 1985 г., оно пока не так сильно выражено, поскольку многие из них еще учатся). Однако и среди родившихся после 1960 г. (кому сейчас меньше 45) «индекс интернальности» выше среднего по стране.

Как видим, поколения россиян демонстрируют различную степень приверженности ценностям, усвоенным ими в период социализации. Открывшиеся в новых экономических условиях возможности оказались наиболее доступными представителям младших поколений соотечественников вовсе не потому, что у них были соответствующие ресурсы экономического и финансового характера — их как раз у них и не было. Они не были отягощены «грузом прошлого» — убеждениями и ценностями, которые интернализовали их деды, отцы и старшие братья и одним из базисных элементов которых является патернализм. В целом значения «индекса интернальности», неуклонно снижаясь от группы родившихся в первой половине восьмидесятых, в поколении рожденных в первой половине тридцатых достигает своего минимума, который на порядок ниже (1,11 и 0,11 соответственно). Очевидно, не только возраст, но и принадлежность к поколениям, социализация которых происходила в принципиально разных условиях, в значительной степени определяет то, как их представители локализуют ответственность за свое материальное положение.

Описанный сдвиг произошел сегодня лишь среди тех, чье ценностное сознание и представления о социальных нормах формировались по преимуществу в период преобразований последних двадцати лет, тогда как во всех остальных возрастных когортах изменения уровня интернальности в разы меньше. Это подтверждает, что освоить новое содержание социальных норм и соответствующие им формы поведения (отвергающие, в частности, внешнюю атрибуцию ответственности) в ходе социализации заметно проще, нежели завершившим свою социализацию сменить уже усвоенные представления на противоположные.

Уровень образования — один из важнейших ресурсов индивида, и потому должен быть связан с локусом контроля и атрибуцией ответственности за материальное благополучие. Ориентированный на профессиональный или карьерный рост индивид не может строить

свои планы в расчете лишь на внешние, неподчиненные ему силы. Упование на внешние обстоятельства рано или поздно остановят его движение по социальной лестнице.

Таблица 2. Атрибуция ответственности материального положения групп по образованию, ФОМ-2005

Образование	Интерналы (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
начальное или ниже	10	81	0,12	1462
неполное среднее	17	78	0,22	3794
среднее общее, ПТУ	31	66	0,47	11314
среднее специальное	32	64	0,50	13123
высшее и незаконченное высшее	41	55	0,75	4834
Всего	30	66	0,46	34500

Действительно, как видно из таблицы 2, лишь каждый десятый россиянин, имеющий только начальное образование, полагает, что он сам определяет уровень своего материального положения. Среди тех, кто имеет высшее или незаконченное высшее образование, так думают вчетверо больше. При этом значения «индекса интернальности» этих крайних образовательных групп различаются почти в 7 раз (0,12 и 0,75 соответственно).

Социальный и должностной статус человека также тесно связан с локусом контроля. Таблица 3 показывает, что в группе пенсионеров, по преимуществу не работающих, «индекс интернальности» минимален — 0,14. А вот среди учащихся, т. е. в большинстве своем людей не старше 25 лет, этот индекс больше единицы — 1,08. При этом им есть «на кого равняться». Среди их взрослых товарищей, достигших высоких должностей, ставших руководителями крупных предприятий, банков, соотношение «интерналов» и «экстерналов» 3 к 1. «Интерналы» доминируют и в среде руководителей средних и малых предприятий и их заместителей — 1,13. Среди предпринимателей, т. е. тех, кто по определению рассчитывает на свои силы и действует в известной степени против складывающихся обстоятельств, индекс «интернальности» достигает 2,5.

Таблица 3. Атрибуция ответственности материального положения в группах по роду занятий и должностному статусу, ФОМ-2005

Род занятий, положение в занятости	Интерналы (%)	Экстерналы (%)	Индекс интеральности	Единиц в подвыборке
Владельцы крупных фирм	71	24	3,00	17
Предприниматели	69	27	2,50	701
Топ-менеджеры	51	45	1,13	377
Рук. подразделения, специалисты	43	54	0,80	2372
Служащие, технические исполнители	37	59	0,63	6066
Рабочие, крестьяне	33	63	0,52	7993
Фермеры	43	53	0,81	61
Пенсионеры	12	84	0,14	9737
Домохозяйки	32	63	0,50	1935
Безработные	33	62	0,54	3021
Студенты	49	46	1,08	1686
Все	30	66	0,46	34500

Сотрудники среднего звена рассчитывают главным образом на свои силы, хотя и в меньшей степени, но больше, чем средний россиянин (0,80). На внешние обстоятельства полагаются рабочие и служащие (0,52 и 0,63 соответственно), тогда как фермеры, т. е. по сути дела сельские предприниматели, опираются на свои силы в заметно большей степени, чем те, кто работает рядом с ними на земле (0,81). Вероятно, наиболее сильное влияние на оценку собственных возможностей оказывают не климатические и погодные условия, во многом создающие для земледельца основу благополучия, а обстоятельства повседневного социального окружения, создающие условия для крестьянского предпринимательства или блокирующие их.

Таблица 4. Атрибуция ответственности в группах по месту проживания, ФОМ-2005

Место проживания	Интерналы (%)	Экстерналы (%)	Индекс интеральности	Единиц в подвыборке
Москва	40	57	0,70	526
Санкт-Петербург	41	56	0,74	501
Центры региона свыше 1 млн. жит.	38	58	0,65	1994
Центры региона до 1 млн. жит.	31	65	0,48	8650
малые города,	30	66	0,45	13619
Села	27	68	0,39	9237
Всего	30	66	0,46	34500

Большой город предоставляет больше возможностей для реализации собственных планов, чем маленький, и, тем более, село. Принадлежность к специфической городской культуре, и далее — культуре большого города, мегаполиса, — создающей, с одной стороны, возможности для головокружительного роста (в том числе материального уровня), с другой, — формирующей у человека ценности жизненного успеха, достижения в карьере, с неизбежностью делают горожан, особенно жителей больших городов, «интерналами». Из таблицы 4 видно, что жители сельских населенных пунктов чувствуют себя в большей степени зависящими от внешних обстоятельств (0,39), чем горожане. В малых городах «индекс интернальности» уже заметно выше — 0,45, в «миллионниках» он достигает 0,65, а в столицах превышает «сельский» почти вдвое (0,70–0,74). Тем не менее, очевидно, что принадлежность к культуре большого города влияет на локализацию ответственности за личное благополучие куда слабее, чем образование и тем более возраст.

Таблица 5. Атрибуция ответственности материального положения в группах по доходу, ФОМ-2005

Среднемесячный доход, руб./чел.	Интерналы (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
Не имеют личного дохода	38	55	0,70	860
Менее 1500	20	76	0,26	7133
От 1501 до 2500	22	75	0,29	9301
От 2501 до 3500	29	67	0,44	6613
От 3501 до 4500	38	58	0,66	2964
От 4501 до 5500	45	51	0,87	2242
От 5501 до 6500	47	51	0,93	1011
От 6501 до 7500	49	48	1,03	687
От 7501 до 8500	52	45	1,16	557
От 8501 до 10000	60	36	1,65	625
10001 и более	69	28	2,44	319
Всего	30	66	0,46	34500

Поскольку респонденты оценивали ответственность за свое материальное благополучие, следовало ожидать, что на оценку ее локализации значимо влияет достигнутый уровень этого благополучия. В рамках опроса задавался вопрос об уровне доходов. Выявилась следующая зависимость: с ростом доходов рос и «индекс интернальности»: от 0,26 в самой низкодоходной группе (до 1500 руб. личного среднемесячного дохода — на конец 2005 г.) до 2,44 среди тех, чьи доходы превышали 10000 руб. Иначе говоря, на двух «экстерналов» в самой доходной группе приходилось почти пятеро полагающихся по преимуществу на свои силы. Это подтверждает наше предположение, что экстерналы готовы возлагать ответственность на свои неудачи на внешние обстоятельства, в то время как достигшие значимых количественных результатов в личном благосостоянии берут эту ответственность на себя. Разумеется, здесь причинно-следственные связи тесно переплетены. С одной стороны, подкрепление личных усилий реальными достижениями вызывает еще большую уверенность в собственных силах. С другой, — отказ от самостоятельных действий в достижении более высоких стандартов потребления ведет к постепенному ухудшению личного благополучия.

Значительная часть россиян (около 48% на конец 2005 г.) представляла собой не просто весьма бедное население, но к тому же население, не видящее, а значит, и реально не имеющее никаких внутренних ресурсов для решения своих материальных проблем и рассчитывающее в этом вопросе главным образом на своих работодателей и государство. Естественно, эта часть россиян оказывается в той или иной степени заинтересованной в росте доли национального дохода, распределяемого через бюджет. Вплоть до конца 2008 г. наблюдалось определенное повышение уровня благосостояния этой части населения за счет увеличения расходов государства — что находило отражение в данных об абсолютных значениях семейного дохода ФОМа, Левада-центра, ВЦИОМа. Однако этот рост доходов не сопровождался заметным ростом «индекса интернальности» (в отличие от наблюдавшейся прежде закономерности).

Как и прежде, составляя арифметическое меньшинство населения страны, «интерналы» являются не только его основной потребляющей группой, но и основной производящей. Причем в данном случае под производством следует понимать не столько материальные блага, сколько саму ценность самостоятельного поведения¹⁸.

¹⁸ Подробнее см.: *Звоновский В., Мацкевич М.* Локализация ответственности как фактор социального поведения. С. 54–55.

**Таблица 6. Атрибуция ответственности в группах
по субъективной оценке материального положения, оптимизму/пессимизму
и оценке социальной ситуации, ФОМ-2005**

Показатели субъективной оценки	Интерналы (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
Субъективная оценка материального положения				
Очень хорошее	57	38	1,51	125
Хорошее	60	35	1,73	15921
Среднее	42	54	0,77	11600
Плохое	17	79	0,22	4706
Очень плохое	12	85	0,13	232

Конечно, для различных социальных групп потребительские стандарты весьма различны, поэтому важно оценить влияние на локус не абсолютных показателей личного дохода, а его субъективного восприятия респондентом.

Как видно из таблицы 6, среди оценивших свое нынешнее материальное положение как «очень хорошее» «интерналов» в 1,51 раза больше, чем «экстерналов». Напротив, среди тех, кто назвал свое материальное положение «очень плохим», доля «экстерналов» почти в 8 раз больше доли «интерналов» («индекс интернальности» — 0,13). Очевидно, достигнутый уровень благосостояния тесно связан с локусом ответственности за него в том смысле, что внутренний локус соответствует более высокому его уровню.

Проведенный анализ позволил убедиться в том, что локализация ответственности за свое материальное положение является важным фактором, определяющим поведение не только отдельных индивидов, но и больших социальных групп в различных аспектах их поведения. Она определяется системой ценностей, усвоенной в период социализации, и поэтому во многом зависит от принадлежности к различным поколениям. С локусом контроля существенно связан образовательный и должностной статус. Ориентация на достижения и карьерный рост у выпускников вузов и занимающих статусные позиции в компаниях и на предприятиях сотрудников стала результатом усвоенной в период социализации установки на самостоятельность и ответственность. А должностной рост селекционировал все более инициативных и уверенных в своих силах работников, возводя их на все более высокие позиции.

Сам же сложившийся экономический локус контроля в значительной степени формирует оптимистические или пессимистические ожидания в отношении своего материального благополучия. Рассчитывающие главным образом на собственные ресурсы оказываются гораздо более оптимистичными по сравнению со своими соотечественниками, надеющимися на внешние обстоятельства.

* * *

Выше была рассмотрена дифференциация локуса контроля населения, влияющая на различные социальные группы. Далее мы намерены рассмотреть этот показатель в группе студентов гуманитарных факультетов ВУЗов Санкт-Петербурга. В данном случае мы имеем дело с группой, однородной по возрасту — молодежь до 25 лет, месту проживания/обучения — Санкт-Петербург, образованию — студенты ВУЗов и профилю обучения — гуманитарные факультеты.

Как уже отмечалось, известно, что внутренний локус контроля растет по мере взросления подростка (т. е. он выше у молодых людей до 30 лет, чем у 14–16-летних¹⁹. В России, в старших поколениях, особенно — социализировавшихся до 80–90-х, снижается²⁰. Кроме того, выявлена корреляция между образованием и внутренней локализацией ответственности — по мере повышения уровня образования растет ориентация на собственные усилия. Данный фактор работает сходным образом на российских, европейских и американских выборках²¹. Это позволяет предположить, что в рассматриваемой нами группе внутренний локус контроля будет высоким, причем «интерналы» будут преобладать над «экстерналами». Однако насколько будет различаться локус контроля внутри рассматриваемой совокупности — студентов гуманитарных факультетов ВУЗов Петербурга?

Результаты исследований молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, а также студентов демонстрируют, что даже внутри более или менее однородных групп может наблюдаться довольно значительная дифференциация локуса контроля. Установлено, что вариации в локусе контроля

¹⁹ *Grob, F. Little T.D., B.Wanner.* Control Judgements across the Lifespan. *International Journal of Behavioral Development.* 1999. Vol. 23 (4). P. 851.

²⁰ *Звоновский В., Мацкевич М.* Локализация ответственности как фактор социального поведения. С. 49.

²¹ *Звоновский В., Мацкевич М.* Локализация ответственности как фактор социального поведения. С. 50; *Schieman S.* Age, Education, and the Sense of Control: A Test of the Cumulative Advantage Hypothesis // *Research on Aging.* Vol. 23 No. 2. March 2001. P. 166.

коррелируют с различными видами девиантного поведения²². В частности, авторы делают вывод, что «экстернальность присуща подросткам (11–21 год. — М.М., А.Р.) с делинквентным потенциалом поведения в большей степени, чем подросткам с просоциальными наклонностями», а гендерные различия имеют меньшее значение (там же). Аналогичные закономерности отмечают и зарубежные исследователи — корреляцию с девиантным (в т. ч. делинквентным) поведением²³, а также с плохой успеваемостью, неумением справляться со стрессами и т. п.²⁴

Ряд российских исследователей отмечает связь локуса контроля и такого вида асоциального поведения молодежи, как наркопотребление²⁵. С одной стороны, среди наркопотребителей преобладают «интерналы». Это демонстрируют опросы как на репрезентативной выборке, так и на студенческой. С другой стороны, изучение направления связи на массовых выборках позволяет предположить, что в данном случае само по себе преобладание внутреннего локуса контроля связано скорее с эффектом возраста (преобладание внутреннего локуса контроля среди молодежи, которая и является основной группой риска для употребления наркотиков). Однако если рассматривать подгруппы по частоте потребления наркотиков внутри группы 16–30 лет, то отмечается преобладание как раз внешнего локуса контроля среди «регулярно употребляющих», особенно «тяжелые» виды наркотиков²⁶. Авторы исследования отмечают, что не внутренний локус контроля способствует наркотизму, а наркотизм приводит к изменению локуса контроля в сторону «внешнего» среди регулярных наркопотребителей.

²² Алашеев С., Быков С. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах // Социологический журнал. 2003. № 1. Электронная версия: <http://www.socjournal.ru/article/533>.

²³ См., например: Murray M., Jarrett L. Young people's perception of health, illness and smoking // Health Education Journal. Jan 1985. Vol. 44. P. 18–22; Halliday C.A., Graham S. «If I Get Locked Up, I Get Locked Up»: Secondary Control and Adjustment among Juvenile Offenders // Personality and Social Psychology Bulletin. May 2000. Vol. 26. P. 548–559.

²⁴ Twenge J.M., Zhang L., Im Ch. It's Beyond My Control: A Cross-Temporal Meta-Analysis of Increasing Externality in Locus of Control. 1960–2002. Personality and Social Psychology Review. 2004. Vol. 8. No. 3. P. 308–319.

²⁵ Мацкевич М. Исследования наркотизма и проблемы профилактики // Наркотизм, наркомании, наркополитика / Под ред. проф. А.Г. Софронова. СПб.: Социологический институт РАН, Медицинский центр «Бехтерев», 2006. С. 60–62; Гурвич И.Н., Цветкова Л.А., Шур Н.В. Наркопотребление в студенческой среде: поведенческие особенности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 1. С. 124.

²⁶ Мацкевич М. Исследования наркотизма и проблемы профилактики. С. 61.

Динамику проявления локуса контроля, его дифференциации и влияния на поведение выявляли в американских исследованиях феномена авторитарной личности, в том числе среди молодежи. В рамках классических представлений, восходящих к Т. Адорно²⁷, об авторитарной личности, считалось, что такому типу личности свойственен скорее внешний локус контроля. Однако позднее американские исследователи обнаруживали скорее противоположную закономерность: внутренний локус контроля у «авторитарной личности»²⁸. Российские авторы, изучавшие локус контроля у молодежи России и США, выявили преобладание внутреннего локуса контроля у приверженцев авторитаризма у молодых американцев и отсутствие связи авторитаризма с внутренним локусом контроля у молодых россиян. Было выдвинуто предположение, что «внутренний локус контроля связан с авторитаризмом правого толка в тех культурах, где наличие чувства контроля над своей жизнью рассматривается как определенная социальная ценность»²⁹.

* * *

Как показывают результаты социологических исследований, для молодежи, и в частности, для поколения современных российских студентов, родившегося в пореформенный период, в большей мере, чем для населения России в целом, характерна внутренняя локализация ответственности за основные события, происходящие в их жизни³⁰. Здесь под «событием» мы подразумеваем как отдельные факты биографии, так и длительные процессы, характеризующиеся причинно-следственной связью. Для каждого поколения на конкретном жизненном этапе существуют свои основополагающие задачи, решение которых оптимально в ограниченные временем сроки.

Намерение продолжить образование, процесс поступления и выбор вуза являются знаковыми событиями в социализации молодых людей, одними из первых серьезных решений, определяющих направление развития личности, карьерную биографию, способ интеграции

²⁷ Adorno T.W. et al. The authoritarian personality. New York, 1950.

²⁸ Altemeyer B. Enemies of freedom: Understanding right wing authoritarianism. San Francisco, 1988; Altemeyer B. The authoritarian specter. Boston, 1996.

²⁹ Дьяконова Н.А., Юртайкин В.В. Авторитарная личность в России и США: ценностные ориентации и локус контроля. С. 58.

³⁰ Подробнее см.: Звоновский В., Мацкевич М. Локализация ответственности как фактор социального поведения. С. 49.

во «взрослую жизнь»³¹. Влияние локуса контроля на процесс принятия решения о выборе профессии — традиционная тематика социологических и психологических исследований в Западной Европе и США³². В частности, одним из практических применений результатов таких исследований является разработка учебных программ, ориентирующих школьников старших классов на ответственный и мотивированный выбор профессии³³.

На примере студентов очной формы обучения гуманитарных вузов Санкт-Петербурга рассмотрим, каковы локус контроля и атрибуция ответственности на этапе обучения в вузе. Исследование «Студент на рынке труда: социологический анализ» было организовано и проведено Научно-образовательным центром Социологического института РАН³⁴ среди студентов семи вузов Санкт-Петербурга, а именно: Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета; Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов; Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; Санкт-Петербургской академии управления и экономики; Института телевидения, бизнеса и дизайна; Института внешнеэкономических связей, экономики и политики. В опросе студентов 2–5 курсов обучения по пропорциональной выборке, проведенном в октябре 2007 г., были представлены государственные и негосударственные образовательные учреждения, ориентированные на подготовку кадров по четырем группам специальностей обучения, а именно: «экономика и управление», «образование и педагогика», «гу-

³¹ *Чередниченко Г.А.* Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб., 2004. С. 36–50.

³² *Millar R., Shevlin M.* The Development and Factor Structure of a Career Locus of Control Scale for Use with School Pupils // *Journal of Career Development*, 2007. Vol. 33. No 3. P. 224–249; *Taylor K. M., Pompa J.* An examination of the relationships among career decision making self-efficacy, career salience, locus of control, and vocational indecision // *Journal of Vocational Behavior*. 1990. 37. P. 17–31.

³³ *Walsh D.J.* Individual Variations Within the Vocational Decision Making Process: A Review and Integration // *Journal of Career Development*. 1987. Vol. 14 (1). P. 52–65; *Hotchkiss L., Borow H.* Sociological perspectives on work and career development // D. Brown, L. Brooks, & Associates (Eds.). *Career choice and development* (3rd ed. P. 281–334). San Francisco: Jossey-Bass, 1996.

³⁴ «Студент на рынке труда: социологический анализ» (науч. руководитель — И.И. Елисеева), научно-исследовательская работа по конкурсу грантов в сфере научной и научно-технической деятельности Санкт-Петербурга, 2007 г., при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга.

манитарные науки», «культура и искусство». Выбор профиля обучения студентов, подлежащих обследованию, определялся, прежде всего, тем обстоятельством, что в Санкт-Петербурге, крупнейшем научном и образовательном центре, осуществляется подготовка специалистов по примерно двадцати группам специальностей обучения, но количество обучающихся по специальностям обучения, указанным выше, составляет более половины всех обучающихся на дневных отделениях вузов Петербурга (53% — для ГОУ, 59% — НОУ)³⁵.

Практика изучения локуса контроля у разных поколений подтверждает тезис о том, что для молодежи, по сравнению с другими возрастными группами, в большей мере свойственно преобладание внутреннего локуса контроля, тогда как, например, у пенсионеров наблюдается противоположная ситуация. Как правило, локус контроля и атрибуция ответственности имеют примерно одинаковую динамику, но в случае с молодежью и, в частности, со студенчеством, как наиболее прогрессивной ее частью, обнаружено, что при общем внутреннем локусе контроля, традиционно высоком для поколений, родившихся в конце 1980-х — начале 1990-х гг., атрибуция ответственности в конкретных случаях существенно различается.

Таковыми случаями являются, например, обучение в вузе и успеваемость студентов. В нашем исследовании рассматривались общий локус контроля (в качестве индикатора использовался вопрос «Как Вы считаете, от чего в большей степени зависит то, что Ваша жизнь складывается именно так?»), атрибуция ответственности по критерию «обучение в данном вузе» (был задан вопрос «Как вы полагаете, с какими обстоятельствами связано то, что вы учитесь именно в этом вузе?»), атрибуция ответственности по критерию «успеваемость» (был задан вопрос «Как Вы полагаете, отчего зависят Ваши успехи в учебе?»). Шкала ответов состояла из следующих позиций: «главным образом, это связано с внешними обстоятельствами», «в некоторой степени, с моими усилиями, но больше — с внешними обстоятельствами», «в равной степени благодаря моим усилиям и внешним обстоятельствам», «в большей степени — с моими усилиями, но и с внешними обстоятельствами тоже», «главным образом, это связано с моими усилиями». Такие формулировки вопросов, на наш взгляд, уместны при измерении локуса контроля и атрибуции ответственности в молодежных и, в частности, — студенческих группах.

³⁵ Образование в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (экономический доклад). СПб., 2007. С. 20–21.

Как видно из данных таблицы 7, для студентов гуманитарных вузов характерно почти трехкратное превышение интерналов над экстерналами, что соответствует выявленной среди молодежи тенденции, согласно которой значение индекса интернальности в возрастных группах от 18 до 25 превышает 1. В то же время частные случаи атрибуции ответственности, например, по критериям «успеваемость» и «обучение в вузе», демонстрируют расхождения более чем в семь раз между уровнями внешней и внутренней атрибуции.

Таблица 7. Общее распределение характеристик локуса контроля и атрибуции ответственности студентов, Санкт-Петербург-2007

Курс обучения	Интер- налы (%)	Сбалан- сир. (%)	Экстер- налы (%)	Индекс интер- нальности	Число ед. в под- выборке
Локус контроля	48	35	17	2,95	827
Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе)	36	26	38	0,94	821
Атрибуция ответственности (успеваемость)	60	31	9	6,65	828

Интерналы (общий локус контроля) составляют около половины всех опрошенных студентов (48%), тогда как внутренняя атрибуция ответственности по критерию «успеваемость» присутствует примерно у двух третей респондентов (60%), что почти в два раза больше, чем по критерию «обучение в вузе» (36%). Для каждого шестого опрошенного общий локус контроля является экстернальным (17%), в то время как внешняя атрибуция ответственности по критерию «обучение в вузе» — примерно для каждого третьего (38%), а по критерию «успеваемость» — лишь для каждого десятого (9%).

Таким образом, по критерию «обучение в данном вузе» у студентов преобладает внешняя атрибуция ответственности, а по критерию «успеваемость» — внутренняя (индексы интернальности, соответственно, 0,94 и 6,65).

Локус контроля рассматривается как один из обобщающих показателей, формирующийся на этапе первичной социализации и характеризующий ценностно-нормативную систему личности. На этапе вторичной социализации он фактически не изменяется. Обучение в вузе студентов дневного отделения — вчерашних выпускников школ, как

правило, связано с началом периода вторичной социализации, и динамика локуса контроля с изменением возраста/курса обучения (преимущественно от 18 до 22 лет) свидетельствует об успешности этого процесса. Обратимся к данным таблицы 8.

Таблица 8. Локус контроля студентов в группах по курсам обучения, Санкт-Петербург-2007

Курс обучения	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
2 курс	48	31	21	2,25	171
3 курс	49	31	20	2,48	157
4 курс	46	40	14	3,21	268
5 курс	52	35	13	3,87	231
Число чел.	401	290	136	-	827
Общее распределение, %	48	35	17	2,95	100

Как уже отмечалось, примерно половина студентов связывает изменения в жизни с собственными усилиями (внутренняя локализация ответственности), еще около трети полагает, что внешние обстоятельства и собственные усилия влияют на их жизнь примерно поровну. С увеличением периода обучения доля интерналов изменяется незначительно (от 48% до 52%), но от второго курса к пятому доля экстерналов сокращается более чем в полтора раза (индекс интернальности — 1,62) и составляет к пятому курсу лишь 13%, что соответствует общим тенденциям проявления локуса контроля у молодежи, которые определяются увеличением интернальности по мере перехода от подросткового возраста к юношескому³⁶.

Подчеркнем, что хотя интернальность в локусе контроля свойственна половине опрошенных, как юношей, так и девушек (49% и 48% соответственно), экстерналов среди юношей насчитывается в два раза больше, чем среди девушек (14% и 37% соответственно), что не противоречит преобладанию внешней атрибуции ответственности за факт обучения в данном вузе у юношей, как будет рассмотрено нами далее, а, наоборот, косвенно подтверждает эту тенденцию.

³⁶ Grob A., Little T.D., Wanner B. Control Judgements across the Lifespan // International Journal of Behavioral Development. 1999. 23 (4). P. 851.

Локус контроля различается у студентов в связи с формой собственности вуза и источником возмещения затрат на обучение. Как следует из данных, представленных в таблице 9, наименьшего значения индекс интернальности достигает у студентов НОУ (1,89).

Таблица 9. Локус контроля студентов в группах по форме собственности вуза и источнику возмещения затрат, Санкт-Петербург-2007

Орг.-правовая форма вуза и обучения	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
бюджет, ГОУ	52	35	13	3,85	350
платное, ГОУ	48	36	16	2,89	315
НОУ	43	34	23	1,89	162
Число чел.	401	290	136	—	827
Общее распределение, %.	48	35	17	2,94	100

Хотя доля интерналов в НОУ составляет более двух пятых (43%) против примерно одной второй в государственных вузах, доля экстерналов — в 1,8 раза больше по сравнению с ГОУ. Студенты платных отделений ГОУ занимают промежуточное положение, у них доля экстерналов также в 1,4 больше, чем на бюджетных отделениях ГОУ.

В странах, где существует устойчивая традиция платного обучения, рассматривается влияние локуса контроля и атрибуции ответственности по критерию «успеваемость» на готовность получать и возмещать оказанную финансовую помощь³⁷. Выявлено, что внешний локус контроля коррелирует с низкой успеваемостью и неадекватной оценкой перспектив собственной платежеспособности³⁸.

Наибольшего значения — 4,44 — индекс интернальности по данному параметру достигает у обучающихся по группам специальностей «образование и педагогика», чуть ниже — 3,58 — у обучающихся по

³⁷ Davies E., Lea S.E. G. Student attitudes to student debt // *Journal of Economic Psychology*. 1995. Vol. 16 (4). P. 663–679; Millet C.M. How undergraduate loan debt affects application and enrollment in graduate or first professional school // *The Journal of Higher Education*. 2003. Vol. 74 (4). P. 386–427.

³⁸ Trent W.T., Lee H.S., Owens-Nicholson D. Perceptions of Financial Aid Among Students of Color: Examining the Role(s) of Self-Concept, Locus of Control, and Expectations // *American Behavioral Scientist*. 2006. Vol. 49. No. 12. P. 1739–1759.

группам специальностей «культура и искусство», тогда как среди тех, кто учится по группам специальностей «экономика и управление», он составляет только 2,79. Наименьшего значения индекс интернальности достигает среди тех, кто учится по группам специальностей «гуманитарные науки» — 2,33. Иными словами, наблюдается вариация почти в два раз доли экстерналов у студентов, обучающихся по разным группам специальностей (от 11% у обучающихся по группам специальностей «образование и педагогика» до 20% — у обучающихся по группам специальностей «гуманитарные науки»). Напомним, что доля интерналов по всем группам специальностей составляет примерно половину (от 44% у обучающихся по группам специальностей «гуманитарные науки» до 50% у обучающихся по группам специальностей «экономика и управление»). Для интерпретации этих данных нужны дополнительные изыскания.

По условиям проживания внутренний локус контроля в большей мере отмечен у студентов, обладающих высокой степенью самостоятельности благодаря наличию собственной отдельной квартиры или комнаты в коммунальной квартире (индекс интернальности 6,14 и 4,00 соответственно), доля интерналов среди них составляет примерно половину, как и среди тех, кто снимает квартиру (55%). Заметим, что у студентов, проживающих с родителями, доля интерналов меньше почти в два раза (28%), тогда как доля экстерналов по сравнению с указанными группами студентов несколько выше и достигает почти одной пятой (18%), как и у проживающих в общежитии (20%). Подчеркнем, что локус интернальности является наименьшим у студентов из общежитий (2,22).

Понятно, что ответственность за собственные поступки формируется в ходе социализации, и более раннее вступление во взрослую жизнь способствует развитию самостоятельности у вчерашних школьников — сегодняшних студентов. С другой стороны, приобретение комнаты или квартиры, как правило, зависит от участия других членов семьи и определяется совокупным семейным ресурсом.

Как видно из данных таблицы 10, индекс интернальности тем выше, чем выше самооценка материального положения: у материально обеспеченных студентов доля интерналов примерно в полтора раза больше, чем у тех, кто оценивает свое положение как «трудное», тогда как у студентов, чья самооценка материального положения низкая, наоборот, насчитывается в полтора раза больше экстерналов.

**Таблица 10. Локус контроля студентов в группах
по самооценке материального положения, Санкт-Петербург-2007**

Самооценка материального поло- жения	Интер- налы (%)	Сбалан- сир. (%)	Экстер- налы (%)	Индекс интерналь- ности	Единиц в подвыборке
в достатке	66	20	14	4,75	29
материально обеспечен(а)	53	32	15	3,50	158
обеспечен(а) необхо- димым	50	36	14	3,55	389
неплохое	42	38	20	2,12	172
трудное	40	31	29	1,39	45
бедственное	40	40	20	0,50	5
затр.ответить	38	45	17	2,25	24
Число чел.	398	288	136	-	822
Общее распределение, %	48	35	17	2,93	100

Различается локус контроля студентов в связи с вовлеченностью в трудовую деятельность. Наибольшее значения индекс интернальности, как показывают данные таблицы 11, достигает у не работающих студентов, которые не видят необходимости в совмещении учебы с работой (7,5).

**Таблица 11. Локус контроля студентов в группах
по вовлеченности в трудовую деятельность, Санкт-Петербург-2007**

Вовлеченность в трудовую занятость	Интерна- лы (%)	Сбалан- сир. (%)	Экстер- налы (%)	Индекс интер- нальности	Единиц в подвы- борке
постоянно работающие	54	31	15	3,67	224
работающие периоди- чески	46	36	18	2,63	368
неработающие-1 (по случаю)	44	37	19	2,32	179
неработающие-2 (нет необходимости)	55	38	7	7,5	56
Число чел.	401	290	136	-	827
Общее распределение, %	48	35	17	2,95	100

Несмотря на то, что доля интерналов среди неработающих-2 такая же, как и среди постоянно работающих, доля экстерналов меньше в два раза. Но и среди постоянно работающих интерналы преобладают почти в четыре раза. Соотношение интерналов и экстерналов среди работающих периодически и не работающих потому, что у них не было случая, примерно одинаково. Вероятнее всего, материальная независимость способствует развитию самостоятельности, причем в данном случае не имеет значения, предоставлена ли она совокупным семейным ресурсом или обеспечена результатами постоянной трудовой занятости.

В ходе сравнения локуса контроля по намерениям студентов работать / не работать по специальности обучения существенных различий выявлено.

* * *

Абитуриенту не всегда просто ответить на вопросы, связанные с выбором вуза, вследствие эмоциональных перегрузок, неопределенности относительно собственных жизненных планов и специфики процедуры поступления (по крайней мере, до введения практики приема в вузы по результатам ЕГЭ). Представляется справедливым, что по истечении некоторого времени мнение студентов о причинах выбора вуза становится более адекватным, роль семейной опеки (при наличии таковой) снижается. Неслучайно наибольший отсев студентов в вузах происходит по завершению первого года обучения.

Напомним, что студентам было предложено ответить на вопрос «Как вы полагаете, с какими обстоятельствами связано то, что вы учитесь именно в этом вузе?». Как показало исследование, у студентов в оценке обстоятельств выбора вуза внешняя атрибуция ответственности встречается чаще, чем внутренняя: почти каждый четвертый студент указал на значительное, а каждый седьмой — на умеренное преобладание внешних обстоятельств (23% и 15% соответственно). Только один человек из шести связывает обучение в вузе преимущественно с собственными усилиями (17%), и примерно один из пяти — с умеренным преобладанием собственных усилий (19%), тогда как около четверти опрошенных утверждают, что влияние собственных усилий и внешних обстоятельств на обучение в вузе примерно одинаково (26%). Это означает, что обучение в данном вузе для значительной доли студентов имеет отчасти случайный характер, а внешние обстоятельства — определяющую роль при выборе профессии. Следовательно, овладение выбранной специальностью обучения для них

не обязательно является основной целью, а получение образования рассматривается, в лучшем случае, как приращение культурного капитала и приобретение более высокого социального статуса.

В исследовании трудовых ценностей молодежи В.С. Магун еще в 1996 г. отмечал резко возросший по сравнению с 1980-ми гг. уровень притязаний молодых людей, возможность реализации которых они связывали, по преимуществу, с получением высшего образования и соответствующей квалификации, обусловленных экономическим спросом и общественным престижем³⁹.

Изменение атрибуции ответственности, более серьезное отношение к своему будущему происходит, как известно, с возрастом. На примере данных таблицы 12 видно, что к пятому курсу обучения доля экстерналов сокращается и составляет только треть (34%), тогда как доля интерналов, наоборот, увеличивается примерно до двух пятых (42%).

Таблица 12. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по курсам обучения, Санкт-Петербург-2007

Курс обучения	Интерналы (%)	Сбалансиров. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
2 курс	33	29	39	0,86	168
3 курс	34	21	45	0,77	157
4 курс	33	29	38	0,88	266
5 курс	42	24	34	1,23	230
Число чел.	294	212	314	-	821
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

С увеличением продолжительности процесс обучения в вузе становится более мотивированным, лишь у студентов пятого курса индекс интернальности превышает 1 (1,23). Показательным, на наш взгляд, является преобладание экстерналов 1,3 раза по сравнению с интерналами у третьекурсников, период обучения которых в условиях пятилетнего образования является наиболее сложным и информационно наполненным, и индекс интернальности наименьший — 0,77.

Наиболее значимые различия в атрибуции ответственности, как видно из данных таблицы 13, выявлены между юношами и девушками.

³⁹ Магун В.С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы // Социологический журнал. 1996. № 3–4. Электронная версия: <http://www.socjournal.ru/article/303>.

Таблица 13. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по полу, Санкт-Петербург-2007

Пол	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
юноши	32	23	45	0,72	199
девушки	37	26	37	1,02	610
Число чел.	291	207	311	-	809
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Как видим, доля интерналов среди юношей несколько меньше, чем среди девушек (32% и 37% соответственно). Если доля интерналов среди девушек незначительно преобладает над долей экстерналов, то у представителей сильного пола наблюдается противоположная картина, причем количество экстерналов превосходит количество интерналов в 1,7 раза, а индекс интернальности составляет 0,72. Отчасти это обстоятельство можно объяснить более ранним «взрослением» девушек по сравнению с юношами, а также особенностями поступления в вуз на гуманитарные специальности.

Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) различалась у студентов государственных и негосударственных вузов, как видно из данных, представленных в таблице 14.

Таблица 14. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по форме собственности вуза и источнику возмещения затрат, Санкт-Петербург-2007

Орг.-правовая форма вуза и обучения	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
бюджет, ГОУ	45	28	27	1,65	349
платное, ГОУ	31	27	42	0,72	311
НОУ	27	18	55	0,50	161
Число чел.	294	212	314	—	821
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Как оказалось, в большей мере внутренняя атрибуция ответственности характерна для студентов бюджетных отделений государственных вузов: их доля в полтора раза превышает долю студен-

тов платных отделений ГОУ и в 1,7 раза — студентов негосударственных вузов. В то же время внешняя атрибуция ответственности отличает более половины студентов НОУ, а их доля в два раза превосходит долю экстерналистов среди студентов бюджетных отделений и в 1,4 раза — долю студентов платных отделений государственных вузов. Отметим, что среди студентов негосударственных вузов наименьшая доля «сбалансированных» (18%), то есть полагающих равное влияние собственных усилий и внешних обстоятельств на обучение в вузе, тогда как у студентов государственных вузов она в полтора раза выше. Возможно, это обстоятельство объясняется, прежде всего, особенностями поступления в вуз: наличием конкурсных процедур, собеседований и других видов испытаний либо их отсутствием, размером платы за обучение. Как известно, абитуриенты, не прошедшие по конкурсу в наиболее предпочтительный для них вуз, стремятся все равно поступить, чтобы не терять год, и такое поступление будет иметь элемент случайности. Проблема заключается в том, станет ли случайным также и обучение в этом вузе. Трудоемкость поступления в государственные вузы на бюджетное отделение способствует тому, что некоторые молодые люди изначально делают свой выбор в пользу НОУ, но это решение демонстрирует, скорее, их осознанный выбор⁴⁰.

Выбор вуза и формы обучения непосредственно связан с предполагаемой специальностью, что тоже подразумевает наличие конкуренции. Как правило, на наиболее популярные у абитуриентов и их родителей специальности обучения не только выше конкурс (пусть и по результатам ЕГЭ) и, соответственно, предъявляемые к претендентам требования, но и мотивация, и совокупность прилагаемых усилий респондентов и членов их семей. Как следует из данных, представленных в таблице 4, внешняя атрибуция ответственности преобладает почти у половины обучающихся по группам специальностей «гуманитарные науки» (индекс интернальности составляет всего 0,51), тогда как среди обучающихся по группам специальностей «образование и педагогика» и «экономика и управление» их насчитывается только треть, то есть в полтора раза меньше.

⁴⁰ Родионова А.В. Изучение удовлетворенности студентов условиями обучения в высшем негосударственном образовательном учреждении (на примере одного из негосударственных образовательных учреждений Санкт-Петербурга) // Наука и высшая школа в инновационной деятельности: сб. научных работ / Отв. ред. И.И. Елисеева, Е.А. Иванова, Б.Г. Тукумцев. СПб., 2007. С. 232–252.

Таблица 15. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по специальностям обучения, Санкт-Петербург-2007

Группы специальностей обучения	Интерна- лы (%)	Сбалан- сир. (%)	Экстер- налы (%)	Индекс интер- нальности	Единиц в подвы- борке
образование и педагогика	35	32	33	1,08	80
экономика и управление	40	26	34	1,18	425
гуманитарные науки	25	24	51	0,51	140
культура и искусство	34	24	42	0,82	176
Число чел.	294	212	314	-	821
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Наибольшая доля интерналов отмечена у обучающихся по группам специальностей «экономика и управление» (40%), индекс интернальности наибольший — 1,18. Примерно для трети обучение в данном вузе по группам специальностей «образование и педагогика» и «культура и искусство» характеризуется внутренней атрибуцией ответственности, и лишь почти у каждого четвертого, обучающегося по указанным специальностям, наблюдается баланс между внутренней и внешней атрибуцией ответственности (соответственно 26%, 24%, 24%).

Атрибуция ответственности у студентов-петербуржцев и у студентов, приехавших на учебу из других регионов, различается. Соотношение интерналов (36,6%) / экстерналов (35,5%) среди жителей Петербурга оказалось примерно одинаковым (индекс интернальности 1,03), а среди жителей Ленинградской области — даже увеличилось в пользу интерналов (1,09). Наименьшее значение индекса интернальности наблюдается у студентов, получивших школьное образование в малых или средних городах РФ, — 0,66, а доля экстерналов среди них превосходит аналогичный показатель среди студентов Ленинградской области в 1,4 раза. Преобладание доли интерналов в больших городах, в том числе и в Петербурге, подчеркивалось исследователями и ранее, но если для жителей Ленинградской области Петербург, являясь административно-культурным центром и центром маятниковой миграции, транслирует ценностные образцы и паттерны поведения, то проживающие в Псковской, Новгородской, Вологодской, Архангельской и других областях Северо-Запада РФ подвержены такому влиянию в меньшей мере и, преимущественно, через СМИ.

Сопоставив условия проживания респондентов, отметим, что интернальность, как видно из данных таблицы 16, преобладает у иногородних студентов, которые в два раза чаще, чем владельцы отдельных квартир, обнаруживают это свойство.

Таблица 16. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по условиям проживания, Санкт-Петербург-2007

Условия проживания студентов	Интер-налы (%)	Сбалан-сир. (%)	Экстер-налы (%)	Индекс интераль-ности	Единиц в подвы-борке
В кв-ре с родителями	38	26	36	1,06	476
В квартире с др.родств.	28	23	49	0,57	47
В собств. отдельной квартире	1	34	25	0,85	77
В своей комнате в ком. кв-ре	12	35	53	0,22	17
В общежитии	43	23	34	1,27	89
Снимаю квартиру	36	18	46	0,80	66
Снимаю комн.	18	21	61	0,30	38
Число чел.	289	209	312	—	810
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Данное обстоятельство объясняется, скорее всего, наличием семейных ресурсов по приобретению жилья (квартиры или комнаты), либо его наследованием, то есть значение собственных усилий респондентов, скорее всего, минимально. Доля иногородних студентов, ориентированных на собственные силы в связи с обучением в вузе, превышает даже долю петербуржцев по этому показателю, индексы интернальности составляют соответственно 1,27 и 1,06. Подчеркнем, что внутренняя атрибуция ответственности обнаруживается в ответах свыше трети студентов, снимающих квартиру (36%), то есть примерно столько же, сколько и среди проживающих с родителями.

Обучение в вузе предполагает не только определенную степень самостоятельности, но и наличие материальных условий для продолжения обучения на дневном отделении вуза. В связи с тем, что существует проблема достоверности данных о совокупном доходе студентов, а размер стипендии не обеспечивает даже уровня физиологического выживания, мы обратились к данным самооценки сту-

дентами своего материального положения. Эти данные представлены в таблице 17.

Таблица 17. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по самооценке материального положения, Санкт-Петербург-2007

Самооценка материального положения	Интерна- лы (%)	Сбалан- сир. (%)	Экстер- налы (%)	Индекс интер- нальности	Единиц в подвы- борке
в достатке	28	27	45	0,62	29
материально обеспечен(а)	31	30	39	0,79	155
обеспечен(а) необходи- мым	40	25	35	1,13	387
неплохое	33	26	41	0,81	173
трудное	40	20	40	1,00	45
бедственное	40	40	20	2,00	5
затр.ответить	27	23	40	0,68	22
Число чел.	293	213	310	—	816
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Из данных таблицы 17 видно, что высокая самооценка студентами своего материального положения не связана с атрибуцией ответственности обучения в вузе (корреляционные связи не обнаружены). Доля студентов, полагающих, что они живут в достатке, с внешней локализацией ответственности почти в два раза превышает долю тех, кто склонен к внутренней локализации ответственности. Хотя и у материально обеспеченных студентов эта тенденция сохраняется, разница представляется не столь значительной (что, возможно, определяется объемом подвыборки в том и в другом случаях).

Материальный фактор называют в числе основных причин, по которым студенты дневных отделений вузов совмещают учебу с работой, но как было выявлено в ходе данного исследования, основными мотивами совмещения студентами учебы с работой являются не только «необходимость зарабатывать деньги на жизнь», но и желание «почувствовать себя независимым человеком»⁴¹. Известно, что для

⁴¹ См. подробнее: Родионова А.В. К проблеме вовлеченности российских студентов в трудовую деятельность // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества / Под общ. ред. П.В. Каранетяна, А.А. Русалиновой, Б.Г. Тукумцева. СПб., 2008. С. 629–634.

современного студенчества характерна высокая степень дифференциации, что определяет качественные различия как среди работающих, так и среди неработающих студентов. Из данных, представленных в таблице 18 следует, что наибольшего значения — 1,16 — индекс интернальности достигает в группе неработающих студентов, причем тех, которые не видят необходимости работать в период обучения в вузе (неработающие-2).

Таблица 18. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по вовлеченности в трудовую деятельность, Санкт-Петербург-2007

Вовлеченность в трудовую занятость	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
постоянно работающие	35	23	42	0,84	224
работающие периодически	35	26	39	0,90	367
неработающие-1 (по случаю)	36	30	34	1,07	175
неработающие-2 (нет необходимости)	42	20	36	1,16	53
Число чел.	293	212	314	-	820
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

У студентов, не работающих потому, что у них не было случая (неработающие-1), индекс интернальности также больше 1 (1,07), а доля интерналов примерно такая же, как и у работающих студентов — около трети (36%). Но у работающих студентов в большей мере наблюдается преобладание экстерналов — это два человека из пяти, а индекс интернальности понижается до 0,84 у тех, кто работает постоянно.

Атрибуция ответственности обучения в данном вузе, по-видимому, в некоторой степени определяет намерения студентов работать или не работать по специальности после окончания вуза. Распределения ответов на вопрос «Предполагаете ли Вы в дальнейшем работать по той специальности, по которой обучаетесь?» (респондентам была предложена пятичленная шкала) были укрупнены. Как видно из данных таблицы 19, примерно два человека из пяти, собирающихся работать по специальности, характеризуются внутренней локализацией ответственности (38%).

Таблица 19. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по намерениям работать по специальности обучения, Санкт-Петербург-2007

Намерения работать по специаль- ности	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интерналь- ности	Единиц в подвы- борке
нет	30	25	45	0,65	101
затр.отв.	33	22	45	0,74	151
да	38	27	35	1,08	569
Число чел.	294	212	314	-	821
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Экстерналов среди студентов, предполагающих работать по специальности обучения, лишь немногим меньше — около трети (35%), о чем свидетельствует и индекс интернальности — 1,08. Но среди тех, кто, скорее всего, работать по специальности не будет, экстерналов в полтора раза больше, чем интерналов, и они составляют чуть менее половины всех тех, кто работать по специальности не намерен.

Мы предположили, что те студенты, которым в большей мере свойственна внутренняя атрибуция ответственности за обучение в вузе, будут испытывать более глубокий интерес к его условиям и перспективам изменения, будут стремиться сами строить свою жизнь и карьеру, используя для этого широкий спектр возможностей, в том числе и информационных, чем студенты-экстерналы, ориентированные на совокупность внешних случайных событий. Изменение условий обучения в вузе связано в настоящий момент с реформой высшего образования, по-видимому, информированность о реформе свидетельствует об активной жизненной позиции студентов. Для проверки предположения респондентам был задан вопрос «Известно ли Вам, в чем заключается содержание нынешней реформы высшего образования?». Распределения вариантов ответов («Первый раз слышу о ней», «Что-то слышал(а), но в чем конкретно не знаю», «Знаю в самых общих чертах», «В целом знаю, но без подробностей», «Знаю достаточно подробно») были укрупнены в три категории: «неинформированные», «в среднем, информированные», «информированные». Но, как видно из данных, представленных в таблице 20, это предположение не подтвердилось.

Таблица 20. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по информированности о реформе образования, Санкт-Петербург-2007

Информированность о реформе образования	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
неинформированные	35	23	42	0,83	435
в среднем, информированные	37	29	34	1,09	194
информированные	37	26	36	1,03	169
Число чел.	282	199	305	-	787
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Степень информированности о реформе высшего образования среди интерналов и экстерналов оказалась примерно одинакова и немногим превышала треть опрошенных (37% и 36% соответственно). Различие в долях среди осведомленных о реформе студентов, в общем, не существенно — индекс интернальности составляет 1,03, тогда как у неосведомленных студентов индекс интернальности — 0,83. Причины преобладания численности не информированных о реформе студентов над информированными в 2,6 раза здесь не рассматриваются.

Второе предположение заключалось в том, что реформа высшего образования, по оценкам самих респондентов, окажет влияние в большей мере на студентов с внешней локализацией ответственности, так как в данном случае реформа выступает в качестве внешнего фактора, оказывающего воздействие на их обучение и, возможно, дальнейшую жизнь. Реформирование системы высшего образования повлияет и на жизнь студентов с внутренней атрибуцией ответственности, поскольку им будут предоставлены новые возможности и открыты новые перспективы в обучении. С этой целью респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, повлияет ли нынешняя реформа высшего образования на Вашу собственную жизнь?» и предложена пятичленная шкала ответов, где наименьший ранг соответствовал позиции «никак не повлияет», а наибольший — позиции «безусловно, повлияет». В таблице 21 представлены распределения ответов на этот вопрос по атрибуции ответственности студентов.

Таблица 21. Атрибуция ответственности (обучение в данном вузе) студентов в группах по влиянию реформы образования на их жизнь, Санкт-Петербург-2007

Влияние реформы	Интерналы (%)	Сбалансир. (%)	Экстерналы (%)	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
не влияет	34	25	41	0,83	359
трудно сказать	40	23	37	1,08	259
повлияет	37	26	51	0,73	169
Число чел.	282	199	305	-	787
Общее распределение, %	36	26	38	0,94	100

Около половины респондентов, полагающих, что реформа окажет влияние на их жизнь, ориентированы на внешнюю атрибуцию ответственности (51%), что в 1,4 раза превышает долю предполагающих внутреннюю атрибуцию ответственности (37%). И среди студентов, уверенных, что реформа повлияет на их жизнь, и среди тех, кто придерживается противоположной точки зрения, преобладают экстерналы, о чем свидетельствуют индексы интернальности 0,73 и 0,83, тогда как интернальность в большей мере свойственна затруднившимся с ответами, а индекс интернальности составляет 1,08.

Подведем некоторые итоги. При выборе вуза обучения у студентов присутствует, по преимуществу, внешняя атрибуция ответственности. Эта тенденция сохраняется независимо от курса обучения (индекс интернальности находится в диапазоне от 0,77 до 0,82). Атрибуция ответственности у юношей и девушек различается: если для юношей при выборе вуза в большей мере характерна внешняя локализация ответственности (0,72), то для девушек — внутренняя (1,02). Интернальность несколько преобладает у студентов из больших городов РФ (1,34), включая Санкт-Петербург (1,03), хотя у окончивших школы в Ленинградской области индекс интернальности даже чуть выше, чем у петербуржцев (1,09), тогда как у выпускников школ из российской провинции при выборе вуза чаще наблюдается внешняя атрибуция ответственности (от 0,66 до 0,90).

Студенты, считающие себя материально обеспеченными, при выборе вуза чаще следуют внешней атрибуции ответственности (от 0,62 до 0,79), что, вероятно, объясняется влиянием других членов семьи, озадаченных перспективами получения образования своих детей.

У студентов, считающих свое материальное положение неплохим, отметим также наличие внешней атрибуции ответственности (индекс интернальности 0,81). Лишь у тех студентов, кто полагает, что обеспечен всем необходимым, индекс интернальности более 1 (1,13).

Установлено, что для студентов, вовлеченных в трудовую деятельность, при выборе вуза обучения характерно преобладание внешней атрибуции ответственности (индекс интернальности 0,84 — у постоянно работающих и 0,90 — у работающих периодически), тогда как у не работающих в силу разных обстоятельств наблюдается преобладание внутренней атрибуции ответственности (от 1,07 до 1,16).

* * *

В заключение подчеркнем, что основным дифференцирующим фактором локуса контроля выступает возраст, о чем свидетельствуют и материалы общероссийских опросов. Влиянием собственно календарного возраста объясняется существенное преобладание внешнего локуса контроля у наиболее пожилых (старше 65 лет) и у подростков. Увеличение доли внутреннего локуса контроля у представителей молодого и среднего возраста связано с периодом социализации (до или после социально-экономических преобразований). Возрастание доли внутреннего локуса контроля по мере взросления подтвердилось на данных выборки студентов Санкт-Петербурга. Кроме того, для однородной выборки студентов выявлено влияние на локус контроля и атрибуцию ответственности такого фактора, как совокупный ресурс семьи.

Как показывает исследовательский опыт, на массовых выборках общие распределения локуса контроля и атрибуции ответственности, как правило, совпадают, что, разумеется, не означает их концептуальной или эмпирической идентичности. В некоторых своих проявлениях локус контроля может выступать в форме каузальных атрибуций. Но если локус контроля есть некоторая обобщенная характеристика действующего субъекта, не связанная с конкретикой отдельных ситуаций, то атрибуция ответственности определяется взаимодействием личностного потенциала с объективными обстоятельствами конкретной ситуации, что и было продемонстрировано на данных выборки студентов Санкт-Петербурга.